

Гу Цзянго был высоким и крупным мужчиной. Прыгнув в ванну, он потревожил водную поверхность. Горячая вода, наполненная пеной, внезапно хлынула наружу и полилась в окружающие дренажные отверстия, произведя много шума. Лицо Гу Цзянго сразу же покраснело, как у огромного вареного рака. Он даже не осмеливался смотреть на лицо Цзян Но, и лишь сказал:

- Мне очень жаль.

- ... все в порядке, - беспомощно произнес Цзян Но. - Цзянго, ты что, никогда раньше не мылся в общественной бане?

Яньлин - северный город со множеством общественных бань. Многие дети из обычных семей следовали за своими родителями, чтобы мыться в общественных банях с детства и до совершеннолетия. В конце концов, раньше не каждая семья могла позволить себе отдельную ванную комнату, в отличие от нынешнего времени.

Гу Цзянго, немного колеблясь, сказал:

- Я был там.

Однако это же совсем другое дело. Как других людей можно было сравнивать с Цзян Но? По крайней мере, он никогда раньше не видел ни одного мальчика с нежной кожей, похожей на белый тофу. Гу Цзянго даже не осмеливался взглянуть на Цзян Но, опасаясь, что если он это сделает, то все его тайные мысли будут разоблачены.

На самом деле, как только он вошел в дверь и увидел молодого господина Цзяна, нежащегося в ванне с пеной, несмотря на то, что ему было видно только лицо и плечи, он едва не потерял самообладание.

Именно поэтому он не осмеливался посмотреть на него, и именно поэтому плотно прикрылся полотенцем.

Даже сейчас, когда он думал о том факте, что они вместе находились в одной ванне, Гу Цзянго чувствовал, как все его тело пылает. Он не осмеливался приблизиться к Цзян Но, опасаясь, что просто проглотит его живьем, если не будет контролировать себя.

Молодой господин Цзян, в свою очередь, совсем не замечал опасности и даже беспокоился о том, не был ли Гу Цзянго слишком застенчивым человеком. Он еще больше не знал, как все вызнать.

Теперь если он задаст вопрос, ранен ли тот или нет, вероятно, он напугает Гу Цзянго до смерти.

Лучше забыть об этом, и подождать, пока Гу Цзянго не выйдет из ванны, чтобы самостоятельно посмотреть. Это же будет не очевидно, не так ли? Поскольку Цзян Но принял решение, он благополучно изменил тему:

- Итак, ты договорился о встрече со своим дядей?

Гу Цзянго все еще был похож на большого вареного рака, который не знал, куда ему девать глаза. Наконец, опустив голову, он сказал тихим и скромным голосом:

- Да. В прошлый раз я спас его от бандитов Ли Цина. Он задолжал мне.

- Это хорошо, - удовлетворенно сказал Цзян Но.

Этот ублюдок Ли Цин все еще был недоволен тем, что его выгнали. Однако бизнес семьи Цзян становился все больше и больше, так что Цзян Но не боялся его и его мелких приспешников.

Затем он услышал, как Гу Цзянго сказал:

- Однако он вряд ли сможет сказать что-то важное. Я задал ему несколько вопросов в тот день, когда спас его. Он все еще продолжал настаивать на том, что мой отец был сиротой, сбежавшим из сельской местности. Я тоже так думаю. Вряд ли мой отец был каким-то молодым господином из богатой семьи.

- Если ты ничего не смог узнать, то это не значит, что мне это не удастся, - Цзян Но продолжал настаивать. - Я встречу с ним завтра. Кстати, забыл спросить, ты проверил завещание бабушки?

- Да, я проверил все по телефону, - сказал тихим голосом Гу Цзянго. - Свидетель - наш старый сосед, бывший учитель начальной школы. Слова в завещании были написаны им слово в слово.

Оказалось, что госпожа Ван решила передать свой дом внуку вскоре после того, как его отец и мать неожиданно умерли. К сожалению, в то время Гу Цзянго был еще несовершеннолетним, а потому она фактически не могла передать его. Так у нее и появилась идея составить завещание. Пожилая леди была не очень хорошо образована, и умела писать только свое имя. Так что она отправилась к самому сведущему человеку в районе. Учитель узнал в интернете, как правильно составлять завещание, и написал его, а также помог засвидетельствовать, чтобы оно стало действительным.

Итак, пожилая леди, которая никогда в жизни не училась писать, попросила учителя составить завещание, после чего переписала его слово в слово.

Он узнал, что потребовалось много дней, чтобы правильно скопировать текст, и потратить впустую целую пачку бумаги для письма, прежде чем пожилая леди смогла написать

квалифицированную версию.

У пожилых людей всегда есть табу, когда речь идет о составлении завещания, так что они не стали предавать его существование огласке, и даже не сообщили Гу Цзянго. Никто вообще не мог даже подумать, что старушка в следующем году заболеет и забудет очень многое.

Иногда она даже забывала имя своей семьи, или не признавала Гу Цзянго, а временами вела себя как ребенок. Однако пожилая леди всегда помнила, что ее внук больше всего любил есть молочные конфеты. Также она всегда помнила, что «дом был предназначен для Дацзяна, чтобы он мог жениться».

Она не забыла о том, что любила своего внука.

По мере разговора Гу Цзянго, наконец, стал меньше нервничать. Лихорадочная краска на его лице и теле, наконец, исчезли. Молодой господин Цзян почувствовал, что он должен воспользоваться этой возможностью, поэтому он поднялся из воды.

Его руки и тело были в пене, и только плечи, которые всегда были обнажены, были чистыми и гладкими. Он смотрел на Гу Цзянго парой черных глаз, лукаво улыбаясь влажными губами.

Жар, который только что рассеялся, быстро вновь начал накалять тело Гу Цзянго.

Молодой господин Цзян вполне естественно продолжил тему:

- Хотя ты и подтвердил этот вопрос по телефону, всегда нужно быть как можно более осторожным в таких важных вещах, как завещание. Завтра я попрошу людей из отдела по правовым вопросам послать кого-нибудь на встречу с этим учителем вместе с тобой, чтобы узнать, есть ли еще что-нибудь, на что тебе нужно обратить внимание. Лучше сразу же четко решить эту проблему, чтобы твой дядя снова не начинал создавать проблемы.

Цзян Но все еще продолжал анализировать проблему, однако Гу Цзянго не слышал ни слова. Его мозг снова отключился, а мышцы бессознательно напряглись. Он даже не понял, что Цзян Но похлопал его по плечу, так что оказался застигнут врасплох.

Когда он поднял глаза, молодой господин Цзян был уже совсем рядом. Цзян Но улыбнулся и сказал:

- Не хочешь, чтобы я потер тебе спину? Раньше ты делал мне массаж. Благодаря твоей заботе моя болезнь так быстро пропала. Я должен отплатить тебе тем же.

Гу Цзянго: ...

Его взгляд упал на руки Цзян Но, которые были ослепительно белыми, особенно в контрасте с его собственной слегка смуглой кожей.

После этого он услышал приказ молодого господина Цзяна, сказанный слегка лукавым тоном:

- Иди и принеси банное полотенце.

<http://bllate.org/book/14580/1292750>